

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДИПЛОМАТИИ

КОНЦЕПЦИЯ «БАЛАНСА СИЛ» В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЧЕСКО ГВИЧЧАРДИНИ

Д.В. Мазарчук (Минск)

В инструментарии теории международных отношений понятие «баланса сил» является, по словам Гленна Снайдера, «центральным теоретическим концептом» [8, р. 21–24]. В самом деле, несмотря на определённую многозначность или, скорее, многовариантность использования, данное понятие занимает одно из главных мест в работах по теории и истории международных отношений. К нему обращаются, в частности, тогда, когда возникает потребность описать определённое состояние взаимного позиционирования акторов в условиях угрозы возникновения гегемонии.

С исторической точки зрения понятие баланса сил чаще всего используют применительно к реалиям XVIII–XIX вв., хотя возводят обычно к эпохе итальянского Ренессанса [6; 9]. Своеобразие данной эпохи, несомненно, наложило отпечаток на специфику развития международных отношений. С начала Средневековья Апеннинский полуостров не имел политического единства, а понятие «Италия» оставалось сугубо историческим и географическим. На протяжении столетий итальянские государства вступали в конфликты между собой или, напротив, объединялись в союзы. При этом ни одно из них не могло превозмочь противников и занять доминирующие позиции в Италии. Следствием длительной борьбы стало складывание системы международного равновесия сил в границах итальянского региона.

Если обратиться к сочинениям видных историков и теоретиков политической науки – современников эпохи Итальянских войн, то станет заметен контраст, с которым они описывали события, предшествовавшие их началу и поход французского короля Карла VIII на Неаполь в 1494 г. (начавший Первую Итальянскую войну). В этих сочинениях 90-е гг. XV в. рассматриваются как своего рода рубеж между старым временем и новой историей, между периодом, когда страна «наслаждалась процветанием» (*aveva... Italia tanta prosperità*) и периодом «бедствий Италии» (*le calamità d'Italia*) [3, р. 1–2].

Одно из самых подробных и ярких описаний исторических событий указанного времени принадлежит флорентийскому дипломату Франческо Гвиччардини (1483–1540 гг.). В своей «Истории Италии» он описал события, происходившие на Апеннинском полуострове в период с 1490 по 1534 гг.,

когда Франция пыталась установить свой контроль над южным Неаполитанским королевством. Труд Гвиччардини является не только ценным источником по политической истории того времени. Характерная для автора рефлексия по поводу судеб Италии в конце XV в. даёт один из первых в историографии примеров теоретизирования на тему «баланса сил».

Несколько десятилетий, непосредственно предшествовавших военной экспедиции Карла VIII в Италию, историк определил как время мира и стабильности и, как следствие этого, процветания итальянских городских республик и монархий [3, р. 5]. Ключевым фактором, обусловившим мирное существование на протяжении десятилетий, Гвиччардини называет фактический баланс, установившийся между ведущими государствами Италии: Миланом, Неаполем, Венецией, Римом и Флоренцией. По мысли историка, формирование «баланса сил» было вызвано самой логикой событий: стремлением четырёх ведущих итальянских держав сдерживать экспансионистские устремления пятой – Венецианской республики [3, р. 3–4].

Со времён мирного договора в Лоди и последовавшего после него образования Итальянской лиги (1455 г.) названные государства объединились в союз, участники которого признавали существующие границы в качестве *status quo*, обещали не нарушать территориальную целостность и обязались помогать друг другу в случае нападения извне. В случае возникновения внешней угрозы члены лиги обязались оказывать друг другу вооружённую поддержку, для чего они должны были содержать постоянные военные силы.

Гвиччардини признавал, что этот альянс не был «искренней и верной дружбой». Напротив, союзники относились друг к другу с завистью и соперничеством (*emulazione e di gelosia*). Итальянская лига устанавливала на Апеннинском полуострове мир путём «взаимного срыва всех планов, в соответствии с которыми кто-либо мог стать более влиятельным либо знаменитым» [3, р. 5].

Этот вид «баланса сил» можно назвать «состязательным», в противоположность другому, также описанному флорентийским историком. Второй вид Р. Литтл называет «ассоциативным» [4, р. 76]. Речь идёт о деятельности флорентийского лидера Лоренцо де Медичи «Великолепного», который, согласно Ф. Гвиччардини, являлся апологетом сохранения мира в Италии средством взаимного сдерживания. Лоренцо считал, что любой военный конфликт создаёт основу для территориального приращения одного из его участников. Последнее, в свою очередь, приводит к угрозе последующего его чрезмерного возвышения и потенциальной угрозе превращения в итальянского гегемона. Заботившийся о безопасности родной Флоренции Лоренцо не мог допустить возвышения ни одного из потенциальных противников, поэтому предпринимал массу усилий для сохранения мира между пятью ведущими государствами Италии.

Начиная с неожиданного визита во враждебный лагерь во время войны с Неаполем в 1480 г. Лоренцо де Медичи вёл в регионе последовательную примиренческую политику. Он служил своего рода «уздой» для наиболее могущественных итальянских государств – Неаполя и Милана, постоянно сдерживая амбиции их правителей и предотвращая взаимное столкновение этих держав [3, р. 6].

Гвиччардини писал о Лоренцо де Медичи: «Зная то, что как для него самого, так и для Флорентийской республики грозит опасность, если один из ведущих правителей (*maggiori potentati*) усилится, он стремился любыми средствами поддерживать в итальянских делах баланс, т. е. гарантировать, что одна из сил не перевесит другую; [баланс,] который не может быть достигнут без сохранения мира и предотвращения с величайшей тщательностью малейших инцидентов» [3, р. 2–3].

Во второй половине XX в. в историографии произошёл пересмотр представлений о роли Лоренцо в формулировании идей дипломатии «баланса сил» и установления в Италии «всеобщего мира». На основании анализа взглядов флорентийского политика, содержащихся в его переписке с иноземными государями, дипломатическими агентами и частными лицами историки отвергли указанные представления как устаревшие. Судя по всему, «Великолепный» не верил в возможности всеобщего мира и действенность общей лиги итальянских государств, предпочитая придерживаться традиционного для своей семьи союза с Неаполем и Миланом. Понятие «баланса сил» впервые сформулировал близкий его семье Бернардо Ручеллаи; что касается Лоренцо де Медичи, то ему авторство этой идеи было приписано Ф. Гвиччардини [2, р. 216, 506–507].

Подобно любому другому правителю, Лоренцо являлся прагматиком, и то, что отвечало (пусть и по его только мнению) интересам Флоренции, использовалось им в полной мере с помощью всех доступных средств. Как отмечает М. Буллард, «дипломатия баланса сил... лучше всего может быть понята как дипломатия целесообразности, вырастающей из необходимости» [1, р. 45]. Именно целесообразность являлась определяющим фактором внешнеполитической активности Лоренцо.

Флорентийская республика времени «правления» там Лоренцо «Великолепного» была далеко не единственным примером использования политики «баланса сил». В той или иной мере все основные итальянские государства, включая Папскую область, следовали ей в целях собственной безопасности или по иным причинам. Для поддержания равновесия и недопущения чрезмерного возвышения одного из этих государств активно использовался механизм создания «частных лиг» [10, с. 49–51].

Войны и альянсы поддерживали баланс сил на Апеннинском полуострове [5, р. 82]. При этом если войны преследовали целью собственное возвышение либо уничтожение противника, то «частные лиги» являлись инструментом предотвращения возникновения в итальянском политиче-

ском пространстве чьей-либо гегемонии. Почти во всех случаях они создавались именно для этой цели, хотя были и исключения (когда две лиги противостояли одна другой).

С позиций сегодняшнего дня «частные лиги» можно расценивать как форму «ассоциативного баланса сил». Эти альянсы создавались с целью сдержать потенциального гегемона. Этот элемент был сугубо конъюнктурным, а значит отличался динамизмом. По словам Дж. Пиллини, система итальянского равновесия была «равновесием узких интересов» (*equilibrio di egoism*) [7, p. 52].

Ещё одним важным элементом сложившейся в Италии во второй половине XV в. системы «баланса сил» был страх перед вторжением извне. Не случайно современник Гвиччардини Никколо Макиавелли писал, что в период до похода Карла VIII у правителей пяти ведущих итальянских государств «было две главных заботы: во-первых, не допустить вторжения в Италию чужеземцев, во-вторых, удержать друг друга в прежних границах» [11, с. 333].

Гвиччардини расценивал нежелание допускать внешнее вмешательство в итальянские дела как один из неперемных атрибутов сложившейся системы межгосударственных отношений. Так, рассматривая сложившуюся после смерти в 1492 г. Лоренцо де Медичи ситуацию, флорентийский историк пишет о новых попытках пошатнуть эту систему со стороны миланского правителя Лодовико «Моро» Сфорца. Не осознавая, насколько губительным для больного может быть использование «сильнодействующего лекарства» (*medicina più potente*), «Моро» решил найти себе защитника за пределами Италии – в лице юного французского короля Карла VIII [3, p. 18]. Его действия в конечном итоге привели к вторжению французов в Италию и к неисчислимым бедствиям для жителей последней.

Ф. Гвиччардини, как историк Итальянских войн, описывая их причину и приведшие к ним события, фактически дал первый анализ системы «баланса сил». Основными элементами этой системы следует считать существование «всеобщей» Итальянской лиги с «частными» лигами, а также избегание вовлечения в дела Италии иноземных государей. Таким образом, сложившаяся во второй половине XV в. в Италии система межгосударственных отношений может быть охарактеризована как равновесная (описываемая понятием «баланс сил»).

За несколько лет, последовавших за смертью Лоренцо де Медичи правитель Милана Лодовико «Моро» Сфорца нарушил все основополагающие принципы сложившейся к тому времени системы. Во-первых, он разорвал союз с Неаполитанским королевством, отстранив от миланского престола своего племянника, женатого на дочери короля Ферранте. Во-вторых, «Моро» не сумел добиться поддержки папы Александра VI в новом «частном альянсе» (Лига св. Марка). Наконец, в третьих, он пригласил французского короля вторгнуться в Италию, чтобы восстановить свои ди-

настические права и избавить Лодовико от потенциальной угрозы со стороны неаполитанской династии. Приглашение Карла VIII Французского в Италию явилось началом длительного периода войн, изменивших облик политической карты Западной Европы.

Источники и литература:

1. Bullard, M. M. The Magnificent Lorenzo de' Medici; between Myth and History / M. M. Bullard // Politics and Culture in Early Modern Europe. Essays in Honor of H. G. Koenigsberger / ed. by Ph. Mack, M. C. Jacob. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – P. 25–58.
2. Gilbert, F. History: Choice and Commitment: A Selection of Essays / F. Gilbert. – Cambridge, Mass.; London, 1977. – 463 p.
3. Guicciardini, F. Storia d'Italia / F. Guicciardini. – Torino : Einaudi, 1971. – 1960 p.
4. Little R. Balance of Power in International Relations: Metaphors, Myths and Models / R. Little. – Cambridge, N. Y. : Cambridge University Press, 2007. – 328 p.
5. Mattingly, G. Renaissance Diplomacy / G. Mattingly. – N. Y. : Dover Publications, 1988. – 284 p.
6. Nelson, E. W. Origins of Modern Balance of Power Diplomacy / E. W. Nelson // Medievalia and Humanistica. – 1943. – Vol. 1. – P. 124–142.
7. Pillinini, G. Il sistema degli stati italiani 1454–1494 / G. Pillinini. – Venezia: Universitaria editrice, 1970. – 167 p.
8. Snyder, G. H. Balance of Power in the Missile Age / G. H. Snyder // Journal of International Affairs. – 1961. – Vol. 14, № 1. – P. 21–34.
9. Vagts, A. The Balance of Power: Growth of an Idea / A. Vagts // World Politics. – 1948. – Vol. 1, № 1. – P. 82–101.
10. Мазарчук, Д. В. Баланс сил и политика альянсов в Италии во второй половине XV в.: к истории становления дипломатии Нового времени / Д. В. Мазарчук // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 3–4. – С. 47–52.
11. Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. – М. : Художественная литература, 1982. – С. 301–378.

**ПРОБЛЕМА ЭВОЛЮЦИИ ПРИНЦИПОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ДИПЛОМАТИИ
В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1618–1648 гг.**

А.М. Егоров (Псков)

Одним из ранних признаков перехода к буржуазной эпохе в международных отношениях можно с некоторыми допущениями считать возникновение первого общеевропейского вооруженного конфликта, т.н. Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., которая знаменовала зарождение новых политических механизмов поддержания баланса сил на международной арене и сопровождалась пересмотром некоторых принципов международного права и дипломатии.

В первой половине XVII века в Европе сложилась неустойчивая ситуация, обусловленная непримиримой борьбой ведущих на тот момент